

Это был первый визит Ся Пинву в Объединенное управление сверхспособностей.

Десять лет назад у нее не было возможности сюда попасть, а теперь, спустя десять лет, она ждала этого с еще большим предвкушением. Однако, едва переступив порог Управления, она почувствовала какую-то странную атмосферу.

На первом этаже располагалось множество различных отделов. Сейчас сотрудники были заняты своими делами: каждый добросовестно выполнял обязанности, но Ся Пинву всё казалось, будто опущенные взгляды людей вокруг вольно или невольно обращены на нее.

Хищные, как волки и тигры, острые, как ножи и клинки.

Ся Пинву почувствовала себя не в своей тарелке и невольно протянула руку, сильнее запахнув меховое пальто на плечах.

В этот момент и шедший рядом Мин Чуньшань протянул руку, мягко пригладив длинные волосы у нее на плече, и тихо сказал:

— В коридорах немного холодно, но в тренировочном зале будет тепло.

Ся Пинву покачала головой, ничего не объясняя, и лишь ускорила шаг.

В этот момент из дверей расположенного напротив офиса выглянула чья-то голова, и кто-то замахал рукой, подзывая ее:

— Пинву, ты как здесь оказалась?

Это была Жань Чжуцзюнь.

Жань Чжуцзюнь быстрым шагом подошла ближе, оттолкнула мешающую руку Мин Чуньшаня и подхватила Ся Пинву под руку:

— Ты ведь столько времени не появлялась, сегодня я как следует погуляю с тобой.

Мин Чуньшань, конечно, была против. Она попыталась вернуть Ся Пинву, но Жань Чжуцзюнь снова отбила ее руку, подняла взгляд и понизила голос:

— То дело с тобой и Мао Сицин... Управление только что прислало людей, с тобой хотят поговорить.

Стоило прозвучать этим словам, как рука Мин Чуньшаня замерла и действительно

отдернулась.

С тревожным сердцем взглянув на Ся Пинву, она наказала Жань Чжуцзюнь:

— Старшая сестра идет в тренировочный зал, смотри у меня, глаз с нее не спускай.

Жань Чжуцзюнь тут же принялась наперебой повторять успокаивающие заверения, и лишь когда Мин Чуньшань наконец зашагала прочь, то и дело оглядываясь на ходу, с улыбкой подмигнула Ся Пинву:

— Прилипала ушла. Пойдем, провожу тебя в тренировочный зал.

Тренировочный зал находился на втором этаже. Поднимаясь туда вслед за Жань Чжуцзюнь, Ся Пинву не удержалась и спросила:

— Ты только что упомянула, что Управление ищет Чуньшань. Что случилось?

— В тот день на задании ты заболела дома, Мин Чуньшань торопилась вернуться, чтобы позаботиться о тебе, а в итоге во время операции ей помешал один из членов команды, и они повздорили.

Жань Чжуцзюнь постаралась объяснить всё как можно короче, не желая развивать эту тему. На ходу разблокируя доступ к тренировочному залу, она бросила:

— Не переживай, пустяки, Мин Чуньшань скоро вернется.

Едва Жань Чжуцзюнь договорила, дверь тренировочного зала отворилась. Подняв глаза, она замерла:

— Ты... почему ты здесь?

*

Верхний этаж, кабинет в Объединенном управлении сверхспособностей.

Панорамные окна были задернуты плотными темными шторами. Человек на главном кресле сидел, закинув ногу за ногу, и смотрел на Мин Чуньшань с привычным холодом:

— Совсем ты, Мин Чуньшань, осмелела. Додумалась прямо пистолетом подчиненного охаживать.

И рапорт не написала, и дальше за ситуацией не следила. Ты чего добиваешься?

Мин Чуньшань стояла за массивным столом с прямой, как струна, спиной:

— Я виновата в халатности, подобное больше не повторится.

Сидящая наверху не спешила с ответом, в кабинете повисла тяжелая, давящая тишина.

Мин Чуньшань опустила голову, ее взгляд упал на стоявшую на столе статуэтку.

На ней была с поразительной точностью вырезана эмблема Объединенного управления сверхспособностей, гордо и непоколебимо стоявшая здесь уже много лет.

Казалось, она будет стоять так вечно.

Среди этих мыслей человек наверху внезапно подал голос:

— Мин Чуньшань.

Мин Чуньшань вздрогнула и подняла глаза. Та слегка искривила губы в улыбке, и от ее голоса повеяло жутком холодом:

— Как поживает Ся Пинву?

Ее прямая спина мгновенно оцепенела. Шумное бормотание дикого зверя в тот день и этот вопрос неожиданно переплелись в сознании. Мин Чуньшань слегка сузила глаза, чувствуя, как в груди поднимается тревога:

— ...Благодарю за беспокойство, старшая сестра чувствует себя хорошо.

— Вот и славно.

Из-за стола слышалось легкое шуршание. Неизвестно когда в руке у собеседницы оказался стеклянный фламаконь, который та рассеянно перебирала то ли пальцами, то ли ладонью:

— Мы тоже были потрясены, услышав запись с места происшествия.

Конечно, будет лучше, если ничего не случилось.

Запись с места происшествия.

Да уж, всё находится под их контролем, даже вся информация с ее устройств у них как на ладони.

Раз так, зачем было устраивать эту проверку?

Мин Чуньшань сдержалась. Сдержалась раз, сдержалась другой, но в конце концов не выдержала и шагнула вперед:

— Старшая сестра не представляет для вас угрозы, вам не за чем трогать ее.

— Чуньшань, а вот тут ты неправа.

Стеклянный флакон мягко опустился на стол. На губах сидящей за ним играла улыбка, но в глазах не было и тени тепла:

— Мы все-таки Объединенное управление сверхспособностей, наше предназначение — бороться с дикими зверями. С чего бы нам вступать в сговор с ними, чтобы навредить твоей старшей сестре?

Ее голос звучал ровно, без спешки:

— К тому же, ты — самый выдающийся капитан боевого отряда, твоя мать отдала жизнь за Управление, а то, до какого состояния скатилась Ся Пинву к сегодняшнему дню, тоже...

Эти слова будто задели какое-то болезненное место Мин Чуньшань, и ее голос резко взлетел:

— Хватит!

— Чуньшань, почему ты снова не контролируешь эмоции? — мягко усмехнулась та. — Если будешь продолжать в том же духе, мне придется попросить того человека внизу хорошенько обучить тебя манерам.

К слову, это ведь ее первое возвращение в Управление за последние семь лет, верно?

Она говорила об их старшей сестре.

Это осознание мгновенно заставило Мин Чуньшань замолчать. У нее задрожали руки, когда она увидела, как собеседница, не меняя выражения лица, пододвинула к ней стеклянный флакон:

— Забери это с собой.

У Ся Пинву, должно быть, заканчивается лекарство.

В следующий миг Мин Чуньшань резко сорвалась с места, молнией бросившись вперед. Из-под черного мехового пальто внезапно выметнулась сильная, мускулистая рука, пальцы согнулись в когти, метясь прямо в горло сидевшей за столом!

Стоявшие на столе вещи с грохотом покатались на пол. Видя, как рука приближается всё ближе, та сохраняла прежнюю позу, лишь холодно наблюдая за тем, как Мин Чуньшань сокращает расстояние.

Вдруг со свистом пронесся резкий порыв ветра, и сидевшая наверху внезапно протянула руку, легко перехватив запястье Мин Чуньшань.

В следующий мгновение она слегка подалась вперед, и Мин Чуньшань, словно сухой осенний лист, с силой швырнуло оземь.

Раздался глухой стук, но та даже не взглянула на поверженную. Лишь стряхнула с рукава несуществующую пыль и одернула широкие одежды, скрывая кисти рук.

Одна из них была огромной, уродливой, покрытой вздутыми венами.

Неподалеку поднимавшаяся от падения пыль постепенно оседала, обнажая лежащую в центре фигуру.

Затем в наступившей тишине послышалось тяжелое, прерывистое дыхание.

Мин Чуньшань опустилась на одно колено, в уголке ее рта алели следы крови, но взгляд оставался чистым и свирепым:

— Если ты посмеешь тронуть мою старшую сестру, в следующий раз всё будет куда серьезнее.

Сидевшая на возвышении замерла, подняла глаза и безразлично глянула на Мин Чуньшань, а затем неожиданно усмехнулась:

— Не зря тебя зову капитан. Похоже, картошка, что ты ела все эти годы, пошла впрок.

*

Второй этаж, тренировочный зал.

Мао Сичин, прицеливавшаяся у мишени, услышала шум, опустила оружие и обернулась.

Узнав лицо стоявшей перед ней девушки, она тут же отчеканила приветствие:

— Капитан Жань.

И пояснила в ответ на немой вопрос Жань Чуцзюнь:

— Капитан Мин не ограничивает нас в офисе, так что все могут свободно приходить в тренировочный зал для выполнения нормативов в свободное время.

Затем она перевела взгляд на Ся Пинву, на ее лице промелькнуло замешательство, и она неуверенно произвела:

— ...Заместитель Ся?

В свое время она видела старые фотографии Ся Пинву в боевой форме, но с тех пор прошло уже лет восемь-девять, и разница с сегодняшним днем была колоссальной. Ся Пинву сразу поняла, что перед ней подчиненная Мин Чуньшань, и приветливо кивнула:

— Здравствуй.

Жань Чуцзюнь представила их:

— Пинву, это Мао Сичин, правая рука Мин Чуньшань.

— Какая уж там правая рука... — смущенно улыбнулась Мао Сичин. — На прошлом задании я еще и доставила проблем капитану Мин...

А, так это та самая подчиненная, которая, по словам Жань Чуцзюнь, повздорила с Мин Чуньшань.

Ся Пинву тут же сопоставила факты.

Однако ответить она не успела — в разговор вмешался посторонний голос:

— Если говорить о доставленных проблемах, то кому тягаться с этим заместителем Ся.

Ся Пинву скользнула взглядом в сторону. Перед ней стояла юная особа, на вид едва перешагнувшая порог двадцатилетия, чье зеленое лицо даже не пыталось скрыть презрение.

Мао Сицин тут же поспешила вмешаться:

— Это стажерка из нашего отряда, Цзи Цзе. Она еще молода и глупа, не обращайте внимания.

Закончив говорить, она тут же повернулась к девушке и прикрикнула пониже:

— Как ты разговариваешь? Еще раз вякнешь подобное — отправлю отрабатывать взыскания!

Жань Чуцзюнь тоже помрачнела лицом и уже собиралась что-то сказать, но Ся Пинву удержала ее, лишь холодно глянув на Цзи Цзе.

Похоже, ярая фанатка карьеры Чуньшань. Самой ей сейчас стукнуло двадцать восемь, и опускаться до словесных перепалок со шпаной она не собиралась.

Ся Пинву отвела взгляд и заметила, что остальные тренирующиеся в зале тоже исподтишка поглядывают на нее. Чуть нахмурившись, она сказала Жань Чуцзюнь:

— Не обращай внимания, давай тоже поищем место для тренировки.

— Ты не только тянешь капитана Мин на дно дома, но еще и приперлась в Управление позориться? Кто же не знает, что по результатам проверок ты — всего лишь калека, не способная больше работать в Управлении!

Игнорируя попытки Мао Сицин ее остановить, Цзи Цзе повысила голос еще на несколько тонов:

— Капитан Мин могла бы получить перевод в штаб Объединенного управления, но из-за такой калеки, как ты, вынуждена торчать в столице! И ты еще смеешь утверждать, что не тянешь ее назад?

Поскольку эпицентр вспышки активности диких зверей находился в их стране, изначально штаб Объединенного управления располагался в столичной зоне.

Позже, когда звери распространились по миру, штаб перенесли на изолированный остров в центре голубой планеты, а в разных государствах создали отдельные филиалы.

Мин Чуньшань же, заступая на пост капитана, предпочла не переезжать и осталась в столице.

— Это место — исходная точка нашествия диких зверей. Чуньшань осталась здесь, возможно, чтобы расследовать первопричину, или просто потому, что не захотела уезжать. С какой стати ты утверждаешь, будто всё дело во мне?

К тому же, даже если и во мне... Мы — супруги, и какое тебе до этого дело?

Ся Пинву вовсе не собиралась терпеть плевки в душу. Раз уж человек открыто назвал ее калекой, поддерживать видимость приличий больше не имело смысла. Она подняла взгляд прямо на Цзи Цзе.

Ее взгляд приобрел такую плотность, что Цзи Цзе невольно попятилась назад.

Но девчонка оказалась на редкость упрямой: вытянув шею, она намеревалась продолжить, когда Ся Пинву сама шагнула вперед.

Заметив это, Мао Сицин инстинктивно попыталась заслонить их собой. Жань Чуцзюнь, помня нравы Ся Пинву десятилетней давности, тоже потянулась ее удержать.

Однако Ся Пинву неожиданно остановилась перед Мао Сицин и забрала у той из рук огнестрельное оружие.

Повернувшись к Цзи Цзе, она холодно чеканила слова:

— И напоследок: ты назвала меня калекой. Спорить я с тобой не стану. Спрошу лишь одно: рискнешь ли ты бросить вызов той самой калеке, о которой говорила?

— Вызов? Да запросто! Как будем состязаться? — Цзи Цзе сверкнула глазами на Ся Пинву. Краем глаза она заметила, как вокруг начинают сбиваться люди, и выпрямила спину.

Еще со школьной скамьи она болела за легендарного капитана Мин и терпеть не могла, что та должность заместителя командира отряда пустует из-за постороннего человека. Теперь же, получив шанс на реальный поединок, она горела нетерпением и уже разминала кулаки.

Многие из зевак разделяли ее настрой. Из любви к зрелищам и не желая упускать такое шоу, вокруг незаметно собралась внушительная толпа.

Поняв, что отговорить их не удастся, Жань Чуцзюнь попыталась вмешаться, чтобы хотя бы упростить условия поединка, но Ся Пинву уже произнесла:

— Стрельба на дальние дистанции и рукопашный бой. Отведем душу по полной.

В толпе послышались испуганные вздохи. Стоит ли говорить, что Цзи Цзе, хоть и была стажеркой, уже успела поучаствовать в нескольких мелких стычках — куда уж тягаться с этой сидевшей дома «заместительницей»?

Жань Чуцзюнь тоже встревожилась, но Цзи Цзе уже схватила оружие, и обе соперницы двинулись к мишеням.

Жань Чуцзюнь оставалось лишь вполголоса отправить Мао Сидин за Мин Чуньшань, а самой взять на себя обязанности судьи.

Впрочем, судья здесь был без надобности: при таком скоплении зрителей победитель и проигравший определятся мгновенно.

Обе вскинули винтовки, прицеливаясь —

Несколько пуль со свистом ушли в цель, оставив глухие пробоины прямо в яблочках.

Кто-то бросился проверять результаты, под непрерывный шепот подсчетов итог был выведен моментально:

Количество очков у обеих совпало до единого!

Цзи Цзе не удержалась от презрительного фыркания, отбросила оружие в сторону и принялась разминать мышцы всего тела в преддверии рукопашной.

Ся Пинву стояла неподвижно.

Стоило ей опустить ствол, как она почувствовала: мышцы рук отвыкли от нагрузок и теперь пронзительно ныли.

Как странно, ее тело будто стало еще более хрупким, чем вчера днем.

Но раз уж слова были сказаны, отступать некуда.

Ся Пинву отложила винтовку и принялась растирать руку. Окружающие приняли это за разминку, но Жань Чуцзюнь заметила неладное и шагнула ближе:

— Пинву, ты в порядке?

— Я справлюсь. — Короткий ответ исчерпывающе выражал решимость Ся Пинву.

Жань Чуцзюнь тяжело вздохнула и направилась к краю площадки проверять, у какого из защитных матов самый высокий коэффициент безопасности.

Десять лет назад Пинву была охвачена юношеской гордыней. Хотя уже тогда в ней проступали черты ее будущей холодности, к собственной силе она относилась с фанатичным упорством.

Вскоре обе поднялись на помост. Обменявшись поклонами, они начали поединок.

Удары сыпались со всех сторон, битва шла вовсю.

Поэтому, когда Мин Чуньшань наконец прибежала на место, ее взору предстала взмывшая в воздух Цзи Цзе.

В этот момент та как раз наносила удар ногой прямо в голову Ся Пинву. Сама же Ся Пинву, тяжело дыша, слегка ссутулилась, не сводя глаз с движений соперницы.

Видя, как нога Цзи Цзе стремительно приближается, Ся Пинву не суежилась. Когда зрители невольно зажмурились, она неожиданно подсела под удар, пнула Цзи Цзе под голень и, используя инерцию противника, взмыла вверх — взлетев даже выше, чем прыгнула Цзи Цзе!

На трибунах ахнули от изумления. В следующую секунду Ся Пинву обрушилась вниз убийственным ударом сверху, вложив в него весь вес своего тела.

Цзи Цзе мгновенно потеряла равновесие и рухнула вниз. Ся Пинву же, растеряв последние силы, камнем полетела следом.

В этот миг — слишком поздно среагировала даже добежавшая до дверей Мао Сицин — Мин Чуньшань рванулась вперед, распахнув руки, чтобы поймать Ся Пинву.

В следующее мгновение ошеломленная толпа воочию лицезрела, как блестяще проводшая атаку заместитель Ся бессильно и обмякше повисла в объятиях неоткуда взявшегося капитана Мин.

Руки той сомкнулись на ее спине надежно, крепко и бережно.

<http://bllate.org/book/20886/2111650>